Щеки Ренеггера горели, как будто он был смущен тем, что были раскрыты его самые сокровенные мысли и чувства. Он вздохнул и устало провел рукой по лицу, но затем на его губах появилась улыбка.

— Тебя это забавляет? — Спросила Карина, прищурившись. Когда она протянула руку и нежно провела ею вверх по его руке, он не смог удержаться от ответного нежного поглаживания, когда ее рука достигла его плеча.— Что тут забавного? Тот факт, что мы оказались в таком затруднительном положении из-за этой проклятой клятвы? — усмехнулась она, высокомерно вздернув подбородок и схватив его за воротник. — Или то, что ты обратился ко мне, одной из самых печально известных злодеек в мире, в трудную минуту? Честно говоря, я нахожу последнее более забавным. Ты согласен? Непоколебимый святой рыцарь пал так низко, что теперь зависит от меня, одной из самых выдающихся фигур среди Апокалиты.

— Мисс Карина! — Ренеггер твердо возразил. Женщина, стоявшая перед ним, была столь же пленительной, сколь и опасной. Если он не будет осторожен, ее слова могут привести его на путь отчаяния. Тем не менее, он не хотел портить их отношения, поэтому успокоил свои бурные эмоции. — Я скажу это снова, — заявил он, наклоняясь, пока его глаза не оказались на уровне глаз Карины, — клятва не будет отменена, как бы сильно ты не пыталась меня спровоцировать.

Карина фыркнула и насмешливо сказала:

— Разве не было бы ужасно, если бы Латем узнал, что ты дал мне клятву?

— Это был необходимый выбор для выживания. Бог поймет. — Даже когда он упорно отвергал ее слова, Ренеггер не мог не вспомнить свою предыдущую молитву, которая заставила его нахмурить лоб. Тем не менее, он быстро подавил свое внутреннее смятение.

— А как насчет того, что ты поцеловал меня? — с вызовом спросила женщина, не сводя с него прищуренных глаз. — Можно ли простить даже тебя, человека когда-то упивавшегося такими плотскими утехами?

— Я верю, что мое благополучное возвращение в Латем важнее всего остального.

Кроме того, когда Карина скорчила гримасу в ответ и прикусила губу, его внимание инстинктивно привлекло это движение, заставив его замолчать на полуслове. Его взгляд остановился на ее губах, все еще хранивших следы их прежней страсти. Он медленно сел на кровати, его взгляд казался отстраненным, когда он смотрел в пустое пространство. Было ясно, что его мысли были заняты чем-то другим, хотя сбитая с толку Карина никак не могла понять, чем именно. В конце концов, он повернулся, чтобы встретиться с ней взглядом.

Изначально он предложил клятву от отчаяния, не подозревая о последствиях своего решения. Он никогда не думал, что будет желать Апокалиту, своего заклятого врага. Сам того не зная, его выбор был сродни тому, чтобы откусить от запретного плода — предательского. И все же он чувствовал себя странно, свободным от терзаний собственной совести. Он не мог определить,

проистекала ли эта легкость из очарования запретного плода или же искаженная мораль ситуации втайне доставляла ему удовольствие.

— У меня такое чувство, — усмехнулся он, — что все может обернуться хорошо.

***

Плотное покрывало облаков заволокло небо, скрывая яркую синеву, проглядывавшую в редких просветах. Левочка с лазурными волосами, аккуратно заплетенными в косу, ненадежно взгромоздилась на верхушку высокого дерева. Она выглядела не старше десяти лет. Несмотря на то, что ее ноги свисали с тонкой ветки, она беззаботно покачивала ими, напевая веселую мелодию и наслаждаясь лаской ветра на щеках.

Внезапно безмятежную атмосферу нарушили леденящие душу крики грифона. Девочка прекратила напевать и спокойно огляделась по сторонам. Грифон, в три раза больше нее, быстро перелетел, обхватив своими чудовищными когтями тонкую вытянутую руку девушки.

— Что случилось? — спросила она, нежно почесывая крыло грифона.

В ответ грифон издал еще один крик, отчего взгляд девушки стал суровым. Ее прежнее беззаботное настроение пропало.

— Ты единственный, кто выжил? — спросила она.

Грифон взмахнул крыльями и прокричал еще несколько раз. Информация, переданная в его громком сообщении, вызвала тихий смешок у девушки, которая сморщила нос, обдумывая детали. Она грациозно встала, напевая мелодию, и протянула руку, чтобы рассечь воздух перед собой. Открылся меж-пространственный разрыв, открывая ужасную сцену с безжизненными грифонами. Ее губы скривились в ухмылке, когда она посмотрела на это зрелище и разразилась смехом.

— Они окаменели? — она усмехнулась. — Есть только один человек, который мог превратить моих детей в камень, не так ли?

Грифон расправил крылья и взлетел, кружа над головой девушки, словно подтверждая ее слова.

— Итак, куда могла скрыться эта неуловимая крыса? — подумала она.

— Может, предположим?

Постукивая себя по подбородку, трещина, которую она открыла, раскололась и увеличилась,

показывая различные местоположения. Она подняла палец, указывая на окно, показывающее место, ближайшее к окаменевшим грифонам — Курихан.

— Прямо здесь! — Черные глаза ребенка сверкнули холодной решимостью. — Время отомстить за них!

Несмотря на свою обманчиво юную внешность, эта девочка не была обычным человеческим ребенком. Она была Луной, одной из многих братьев и сестер Апокалиты, которые страстно искали Карину.

***

— Ты увольняешься? — Сиэль, владелец клиники, испуганно воскликнул это привлекло любопытные взгляды некоторых пациентов. Однако он был слишком ошеломлен, чтобы заметить их внимание. Он недоверчиво уставился на Карину, недоумевая, почему она приняла такое внезапное решение.

— Почему сейчас? Какие-то проблемы? — спросил он.

— Ничего страшного, — успокоила она его. — Я просто решила переехать.

— Переехать? Так внезапно?

— Апокалиты проявляют все большую активность в этой области. Я не хочу рисковать, находясь рядом с ними.

Она говорила правду, хотя это было не единственной причиной ее решения. Сопровождение Ренеггера на территорию Латема было ее основным мотивом увольнения. Более того, ей нужно было переехать, чтобы Латем не смог ее выследить в будущем. Это было неудобно, но теперь, когда она была связана с Ренеггером клятвой, у нее не было выбора.

— Я предположил, что ты пощадила меня, потому что планируешь использовать, — заметил Ренеггер.

Карине пришлось признать, что святой рыцарь проявил больше проницательности, чем она предполагала. Она признала, что в конечном счете сама виновата в том, что потеряла бдительность в его присутствии, даже если не решалась признать это. Ее гордость была уязвлена пониманием того, что ее перехитрил человек, которого она так недооценивала. Не помогало и то, что она испытывала странное чувство соперничества, когда дело касалось мужчины.

Ее мысли вернулись к их поцелую — он не был неприятным. На самом деле, это был довольно страстный поцелуй, но не более того. Она не собиралась прощать дворняжку, которая посмела

так легко укусить своего хозяина. По крайней мере, ее гнев смягчился, когда она вспомнила, что ему все равно суждено умереть. Его кончина стала бы ее триумфом.

— Итак, Карина, ты можешь сказать мне, куда собираешься отправиться? — Поинтересовался Сиэль.

— Я еще не уверена, — ответила она, пытаясь скрыть тот факт, что до этого момента она не обращала внимания на Сиэля.

— Ты… — Голос Сиэля дрогнул, и он сцепил потные руки, его глаза забегали по сторонам. Внезапно его взгляд заострился, когда он остановился на ярко-красном пятне, расцветающем на бледной шее Карины. Он сдержал дыхание и осторожно спросил: — Карина, ты переезжаешь одна, верно?

— Да, я пойду одна, — ответила она, медленно моргая.

— Я понимаю, — запоздало ответил он.

Если бы Карина не была так поглощена собственными мыслями, возможно, она бы заметила, как Сиэль слегка стиснул зубы или как его взгляд надолго задержался на ее шее.

***

— Полагаю, этого должно быть достаточно, — вздохнула я, придирчиво осматривая укрепленный барьер, окружающий мой дом.

Укрепление барьера отняло у меня значительное количество энергии, но это был вопрос восстановления моей уязвленной гордости. Хотя я не видела необходимости устанавливать барьеры, учитывая, что мы уезжаем завтра, я чувствовала удовлетворение, зная, что Ренеггер не сможет снова пробить мою защиту.

Отступив назад, я прислушалась к тихому гудению завершенного барьера и удовлетворенно кивнула. Затем расправила напряженные плечи, повернулась обратно к крыльцу и распахнула входную дверь.Неосвещенный интерьер дома мгновенно прояснился, в тот момент, когда я вошла, зажглась лампа. Продвигаясь дальше по комнате, я не могла не задаться вопросом, почему Хирона, который обычно здоровался со мной, нигде не было видно.

— Хирон?

«Это действительно происходило снова?» — Мгновенно кошмарные возможности пронеслись в моем сознании. Подавляя растущее беспокойство, я ускорила шаг и продолжила призывать змею.

— Хирон, где ты?

Как раз в тот момент, когда я собиралась подняться по лестнице после пересечения холла, я заметила, что кухня освещена, поэтому я изменила курс. Когда я подошла ближе, гамма сладких и восхитительных ароматов наполнил мой нос.

— Хирон, ты здесь? — Я окликнула его, озадаченно нахмурившись. Войдя на кухню, я увидела не Хирона, а набор аппетитных блюд, достойных ресторана высокой кухни. Именно тогда я заметила, что Ренеггер ставит на стол еще одну закуску.

— Что ты делаешь?

Он выдвинул стул, сел и широко улыбнулся, отвечая:

— Я был голоден. Еды было немного, поэтому кое-что приготовил на скорую руку, — объяснил он.

— Где Хирон?

— Прямо здесь.

Посмотрев вниз, я обнаружила Хирона, лениво растянувшегося на полу. Змей, щеголяющий пухлым животом, сонно зевнул, как будто только что завершил роскошный пир.

— Хирон, ты змея, а не свинья, — заметила я, прищурившись.

— Ты не должна винить меня за это. Еда была просто потрясающе изысканной. Ты тоже должна отведать. Повар на редкость искусен.

Я не могла удержаться от ухмылки в ответ на замечание Хирона, но оставалась бдительной, когда села напротив Ренеггера. Это была необычная сцена, разворачивающаяся в моем доме.

— Я не нуждаюсь в пище, — заявила я, холодно глядя на Ренеггера. — Хирон тоже.

— Я знаю, — спокойно ответил он, — за всю войну я ни разу не видел, чтобы Апокалита ела.— Умиротворенное и нежное выражение украсило его лицо. Было трудно обнаружить какие-либо следы страстной стороны, которую он проявил ранее этим утром.

— Мы питаемся демонами.

— Да ладно, я знаю, что на самом деле ты бы этого не сделала. — Он усмехнулся. — В любом

случае, пожалуйста, попробуй мою еду. Еда — это не просто необходимость, это еще и для удовольствия.

Хотя я была серьезна, он истолковал мои слова как шутку. Я облизала губы и почесала в затылке, молча наблюдая, как он смакует еду.

Вчера он был безжизненен, как труп, но, похоже, на удивление хорошо восстановился. Должно быть, это благодаря уникальной регенеративной конституции Латема. Говорили, что Латемы способны исцелять все травмы, пока их конечности остаются нетронутыми. В некотором смысле, они сами были довольно бесчеловечны.

— Отравлять еду было бы бесполезно, — предупредила я, опуская взгляд, чтобы осмотреть тарелки передо мной, — я не могу умереть от чего-то вроде яда.

— Зачем мне это делать, когда моя жизнь связана с твоей?

— Справедливое замечание. — Я пожала плечами.

Взяла ложку и аккуратно зачерпнула порцию рагу из миски, предусмотрительно поставленной передо мной. Насыщенный, пикантный аромат, донесшийся до моего носа, был дразнящим, и когда рагу со сливками попало на язык, его восхитительность застала меня врасплох. И все же, несмотря на такой восхитительный вкус, я воздержалась от второй порции, отложив ложку.

— Тебе следует продолжить трапезу, — предложила я, — Мне просто нужно отойти на минутку.

Ренеггер посмотрел на меня с явным любопытством. Я почувствовала себя обязанной объяснить, поэтому подняла руку и указала на пропитанную кровью повязку, туго обмотанную вокруг моей шеи, которая потеряла свою эффективность несколько часов назад.

Когда я резко сняла ткань, это было так, как будто прорвало плотину, и из раны потекла кровь. Я быстро схватила носовой платок, чтобы остановить кровотечение.

— Как вы можете видеть, — сказала я, пытаясь сохранить самообладание, — мне нужно сменить повязку.

http://tl.rulate.ru/book/104098/3791998